

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ПОЭЗИИ XX ВЕКА

Муратова Е. Ю.

*доктор филологических наук, профессор
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
Витебск, Республика Беларусь
E- mail: mouratova@tut.by*

В статье рассматриваются стихи советских и российских поэтов, посвященные Великой Отечественной войне (Р. Рождественский; Ю. Друнина, В. Высоцкий). Поднимаются темы национальной памяти, мужества, героизма, смелости, любви, быта на войне. На материале анализируемых стихов рассказывается о штрафных батальонах, деталях боев, чувствах и эмоциях солдат. Раскрываются разные художественные образы: женщина на войне, солдаты в минуты затишья, самолет-истребитель и его песня.

Ключевые слова: поэзия, война, бой, мужество, память.

MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN POETRY OF THE XX CENTURY

Muratova E. Yu.

The article considers poems by Soviet and Russian poets dedicated to the Great Patriotic War (R. Rozhdestvensky; Yu. Drunin, V. Vysotsky). The themes of national memory, courage, heroism, courage, love, life in war are raised. The material of the verses analyzed tells about the penal battalions, the details of the battles, the feelings and emotions of the soldiers. Various artistic images are revealed: a woman in a war, soldiers in moments of calm, a fighter and his song

Key words: poetry, war, battle, courage, memor

На рассвете 22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз и начались страшные 1418 дней Великой Отечественной войны. Об этой войне, кажется, уже написано все, но нет конца человеческой памяти, остается боль, благодарность погибшим за нашу свободу, углубляется понимание опасности всяких националистических «измов». Память о прошедшей войне – это и понимание ответственности за мир и жизнь на планете в ядерный век, чтобы не получить в конечном итоге Землю, какой ее описывает Р. Рождественский:

*И над мертвою землею –
солнце медное.
С океана дует ветер.
Мертвый.
Медленно.
И проклятия становятся нелепыми...
На земле отныне
ничего не было!
И Эйнштейна не было!
И не было Байрона!
И дождей не было!
И не было сполохов.
И берез не было!*

И танца «барыня».
И грамматики. И Лувра. И пороха.
И никто не сохранит в людской памяти,
что такое бог.
И нищий на паперти.
Что такое поцелуй – влажный, трепетный.
Что такое сон. И листья. И лебеди.
И не будет ни спасителей, ни спасшихся...

У каждого народа своя история, своя национальная память и о годах процветания, и о временах бед и несчастий. Все люди хотят мирной жизни для себя, для своих детей и внуков, для своей страны, и поэтому нельзя быть «Иванами, не помнящими родства». Именно память, сохраненная в книгах, фильмах, песнях, легендах, становится великим «мостом», соединяющим поколения.

Одним из элементов этого «моста» является поэзия, поскольку «поэтическое познание мира – сложнейший духовный, мыслительный, психологический, эстетический процесс» [1, с. 5], посредством которого отражается окружающий нас мир. Поэтому, естественно, такая трагедия русского народа, как Великая Отечественная война, не могла не найти отражения в современной русской поэзии.

Творчество многих советских поэтов старшего поколения (А. Твардовский, К. Симонов, Ю. Друнина, А. Межиров, О. Берггольц и др.) «отмечено жестокой метой Великой отечественной войны. В духе и строе суровой музыки тех лет люди угадывали свои боли, страдания, свою стойкость духа и в годы тоталитарного режима. Ведь тема войны – это не тема баталий, а тема жизни и смерти, тема любви и верности, долга и сострадания, мужества и надежды, «правды вещей» и страдания от лжи. А это – вечные темы мировой поэзии» [2, с. 6].

Страха на войне было много, это нормальное человеческое чувство самосохранения. Об этом писала Юлия Друнина, бывшая на фронте санитаркой, и эти строки написаны ею в 1943 году:

Я только раз видала рукопашный.
Раз – наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Но этот страх бойцы постепенно «научались» преодолевать. Да, сейчас мы знаем, что были отряды «особистов», которые шли за наступающими с автоматами, и солдаты знали – если повернуть назад, их все равно расстреляют в упор. Но главным преодолением страха была любовь к своей Родине, ненависть к врагу, любовь к своим матерям, женам, детям, которых ты сейчас защищаешь ценой собственной жизни.

Были штрафные батальоны, которые первыми шли в наступление под лавинным огнем немцев, и только уже за ними шла регулярная советская армия. О них в первое десятилетие после войны знать и писать было

запрещено. Первым об этом написал Андрей Вознесенский, но настоящую боль и надрывный нерв этих бойцов выразил В. Высоцкий в стихотворении «Штрафные батальоны». Приведем из него несколько строк:

*Всего лишь час дают на артобстрел –
Всего лишь час пехоте передышки,
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому – до ордена, ну а кому – до «вышки».*

*За этот час не пишем ни строки –
Молись богам войны – артиллеристам!
Ведь мы ж не просто так – мы штрафники, –
Нам не писать: «... считайте коммунистом».*

*Считает враг: морально мы слабы, –
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы –
В прорыв идут штрафные батальоны!*

Почему артиллерию они называли богом войны? Потому что, чем дольше длится артиллерийская подготовка, тем больше вражеских точек будет подавлено, тем больше шансов хотя бы для некоторых штрафников остаться живыми.

Самыми страшными на войне были лобовые атаки, или когда надо было в чистом поле взять вражескую высоту. Такой бой описывает В. Высоцкий:

*Вцепились они в высоту как в свое.
Огонь минометный, шквальный...
А мы все лезли толпой на нее,
Как на буфет вокзальный.*

*И крики «ура» застывали во рту,
Когда мы пули глотали.
Семь раз занимали мы ту высоту –
Семь раз мы ее оставляли.*

*И снова в атаку не хочется всем,
Земля – как горелая каша...
В восьмой раз возьмем мы ее насовсем –
Свое возьмем, кровное, наше!*

Взгляд на войну может быть очень разным. Иногда лирическим героем в поэзии является не человек, а неодушевленный предмет, в которого поэт «вселяет» тонкую, трепетную, переживающую душу. Например, у В. Высоцкого есть стихотворение с характерным названием «Песня самолета-истребителя». Хотим обратить внимание на название: не песня летчика-истребителя, а песня именно самолета, который наблюдает за летчиком,

спорит с ним, восхищается его действиями, называет его «тот, который во мне сидит»:

*Я – «Як», истребитель, – мотор мой звенит,
Небо – моя обитель, –
А тот, который во мне сидит,
Считает, что – он истребитель.*

*Я в прошлом бою навывлет прошил,
Меня механик заштопал, –
А тот, который во мне сидит,
Опять заставляет – в штопор!*

*Вот сзади заходит ко мне «мессершмитт», –
Уйду – я устал от ран!..
Но тот, который во мне сидит,
Я вижу, решил – на таран!*

Именно через образ самолета как лирического героя стихотворения поэт показывает, что самолет – устал, «железо» – устало, а летчик, чуть не погибший в прошлом бою, готов идти на таран:

*Терпению машины бывает предел,
И время его истекло, –
И тот, который во мне сидел,
Вдруг ткнулся лицом в стекло.*

Очень характерны последние строки стихотворения: самолет рассуждает, ради чего погиб летчик, ради чего он сам сейчас разобьется:

*Досадно, что сам я не много успел, –
Но пусть повезет другому!
Выходит, и я напоследок спел:
«Мир вашему дому!»*

Война – это напряжение до предела всех сил, нервов, жил человека. Но в течение долгих четырех лет войны человек просто физически не может жить в постоянном напряжении. Перед большими, стратегическими военными кампаниями были иногда месяцы длительной подготовки, месяцы затишья. Да и между рядовыми боями существовал обычный быт: солдаты писали письма домой, мылись в бане, любили женщин. И именно на фоне войны обострялись все человеческие чувства, реальная жизнь в такие минуты воспринималась *Здесь и Сейчас*: в петушином крике в деревне, в кружке парного молока, в каплях теплого весеннего дождя. И об этом есть удивительные, всем известные поэтические строки:

*Пришла и к нам на фронт весна, / Солдатам стало не до сна – / не
потому, что пушки бьют, / А потому, что вновь поют, / забыв, что здесь
идут бои, / Поют шальные соловьи... Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
/ Пусть солдаты немного поспят... (А. Фатьянов).*

Бьется в тесной печурке огонь, / На поленьях смола, как слеза, / И поет мне в землянке гармонь / Про улыбку твою и глаза (А. Сурков).

Жди меня, и я вернусь. / Только очень жди...Жди меня, и я вернусь / Всем смертям назло, / Кто не ждал меня, тот пусть / Скажет: – Повезло. – / Не понять, не ждавшим им, / Как среди огня / Ожиданием своим / Ты спасла меня. / Как я выжил, будем знать / Только мы с тобой, – / Просто ты умела ждать, / Как никто другой (К. Симонов).

Таким образом, проанализированные (и многие другие) стихи показывают и доказывают, что память о Великой Отечественной войне жива, она помогает нам быть не только благодарными павшим в той страшной войне, она помогает нам жить сейчас, воспитывать детей, уважать старость и беречь этот мир, за который мы в ответе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В.А. Русская поэзия XX века. Лингвокультурологический взгляд / В.А. Маслова. – М.: Высшая школа, 2006. – 256 с.
2. Огнев В. Несколько слов о русской поэзии советского периода // Русская советская поэзия / В. Огнев. -- М.: «Художественная литература», 1990. – С. 3-16.

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
Муратова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры
общего и русского языкознания
Витебск, Республика Беларусь
E-mail: mouratova@tut.by*